

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Натальи Эдуардовны Жигаловой
«Турки и турецкая угроза в византийской исторической литературе XV в.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и Средние века)**

Диссертация посвящена, бесспорно, интересной и актуальной теме: взаимоотношения с турками-османами и угроза османского завоевания – один из лейтмотивов византийской литературы XIV – XV вв. Комплексное исследование того, как византийцы воспринимали своих завоевателей и восточных соседей, как их отношение к османам менялось на протяжении столетий – важная задача современной византистики. Греческих источников, в которых отразилась данная проблематика, сохранилось немало, и многие из этих текстов совсем не изучены и не введены в научный оборот.

Автор ставит перед собой цель: «исследование восприятия турок и турецкой экспансии византийскими писателями XV в.» Эта цель предполагает решение целого ряда разнообразных задач: от анализа лексики византийских авторов до реконструкции социальных противоречий и экономического состояния византийских городов. При этом автор задействует обширный арсенал методов, включающих как историко-антропологический и имагологический подход, так и лингвистический и литературоведческий анализ. Междисциплинарность – одно из неоспоримых достоинств диссертации. Исследование, в полной мере соответствующее заявленным задачам, приводит автора к выводам, которые существенно углубляют наши знания об интеллектуальной жизни империи в XV в., о настроениях греков перед лицом османской угрозы. Важно, что автор объективно исследует творчество поздневизантийских интеллектуалов, сознательно дистанцируясь от сугубо оценочных характеристик: византийские авторы, служившие при дворе турецкого султана, не рассматриваются – согласно давней традиции – как «ренегаты» или «корыстолюбцы».

Диссертация имеет ясную и логичную структуру: в главе 1 характеризуются источники, на которых базируется исследование; глава 2 посвящена основным этапам византийско-османских отношений в первой половине XV в., внимание концентрируется на наиболее значимых событиях (напр., осада Фессалоники и взятие Константинополя), рассматривается их восприятие очевидцами; в главе 3 анализируется образ турок-османов

в византийской литературе XV в., прослеживается его эволюция. Автореферат в полной мере отражает содержание и структуру диссертации, содержит ее основные выводы. Он написан внятным и грамотным языком. Н. Э. Жигалова прекрасно владеет инструментарием современной науки, демонстрирует основательное знакомство с современной научной литературой и глубокую осведомленность в вопросах актуальной научной полемики.

Критические замечания об автореферате Н. Э. Жигаловой несущественны и носят исключительно частный характер:

1. Предмет исследования формулируется как «восприятие турок и турецкой угрозы авторами византийских исторических сочинений XV в.» (с. 4). Задача главы 1 – «характеристика византийских исторических сочинений XV в.» (с. 19). Исходя из этих формулировок можно заключить, что речь идет исключительно о памятниках византийской историографии. В действительности оказывается, что рассматривается намного более обширный спектр источников, включающих и риторику, и эпистолографию и другие жанры. Объединять все эти тексты под названием «исторические сочинения» не вполне корректно. Житие, гомилия или энкомий не могут быть отнесены к историографическому жанру, даже если они изобилуют ценными историческими данными.

2. В §1 главы 1 источники классифицируются по трем группам: (1) «сообщения современников и очевидцев конкретных исторических событий», (2) произведения последних византийских историков, (3) сочинения авторов протурецкой направленности. Такая классификация неизбежно приводит к тому, что одни и те же тексты придется отнести сразу к 2 категориям: напр., Георгий Сфрандзи (1, 2), Критовул (2, 3) и т.д. На наш взгляд, было бы логичнее группировать источники исходя из хронологии или жанровой принадлежности памятников.

3. В нескольких параграфах автореферата встречается упоминание о «поствизантийских историках» (с. 24, 26), которые противопоставляются «поздневизантийским авторам». Из контекста становится ясно, что под этим термином подразумеваются историографы, писавшие после падения Константинополя, такие как Критовул, Дука или Георгий Сфрандзи. На наш взгляд, от этого термина следовало бы воздержаться, поскольку упомянутые историографы, пережившие падение империи, всецело принадлежат византийской литературной традиции (в отличие от последующих поколений греческих интеллектуалов, как, напр., Иоанн Зигомала или Гермодор Лестарх). Тем более, в других местах автореферата и диссертации те же авторы включаются в категорию «поздневизантийских» или «последних византийских» историографов.

4. В §1 главы 3 проводится лексический анализ сочинений византийских историков. В автореферате не уточняется, какие тексты становятся предметом этого интереснейшего исследования. Полный текст диссертации показывает, что анализируются, в основном, сочинения Дуки и Лаоника Халкокондила, помимо которых учитываются труды Критовула и Сфрандзи. Однако, помимо данных этих четырех историографов, было бы важно, на наш взгляд, учесть другие сочинения этой эпохи (Симеон Фессалоникийский и др.), а также труды историков XIV в. (Никифор Григора, Иоанн Кантакузин). Сопоставление исторических текстов XIV и XV вв. по количественным показателям могло бы дать ценные сведения об эволюции восприятия османов на протяжении более чем одного столетия. Остается пожелать, чтобы Н. Э. Жигалова предприняла такое исследование в будущем, в ходе дальнейшей работы над темой и подготовки монографии на основе настоящей диссертации. Вообще, в дальнейшем, помимо сочинений Григория Паламы и Исидора Главы, следовало бы привлечь для сравнения больше источников XIV в., которые послужили бы фоном для картины, сложившейся в последние десятилетия существования империи.

Однако, как уже отмечалось, критические замечания несущественны и никак не умаляют высокой научной ценности, теоретической и практической значимости настоящей диссертации. Диссертация Н. Э. Жигаловой соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для истории Византии. Автор диссертационного исследования Н. Э. Жигалова заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и Средние века).

11. 02. 2019

Дмитрий Александрович Черноглазов
кандидат филологических наук,
доцент кафедры Общего языкознания,
С.-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, С.-Петербург,
Университетская набережная 7–9

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

13 ФЕВ 2019

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

НАЧАЛЬНИК
КАДРОВ №4
М. С. ЗУБОВА

